

УДК 811.512/81'374

ДЕСКРИПТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ СЛОВАРЕЙ XIX ВЕКА

А.Ш. Юсупова

Аннотация

Начиная с 1801 г. стали появляться печатные двуязычные словари, предназначенные для изучения татарами русского языка и русскими – татарского. В 1801–1900 гг. было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей. В них зафиксированы самые активные лексические единицы, которые употреблялись в разговорной речи.

Созданные учеными, преподавателями и миссионерами, эти лексикографические памятники донесли до нас богатейший лексический материал той эпохи, который отражал культурно-исторический диалог русского и татарского народов.

В статье представлена описательная характеристика словарей и лингвистический анализ словарного состава данных лексикографических трудов.

Ключевые слова: русско-татарские словари, татарско-русские словари, татарская лексикография.

Одним из основных источников при изучении тех или иных языков, а также показателем их места и роли в истории культуры являются филологические словари. На основании комплексного изучения словарей прошедших эпох и нашего времени можно судить о многих важных тенденциях развития соответствующих языков.

Лексический состав каждого языка отражает различные стороны жизни народа на протяжении всей его истории. Современный татарский язык также формировался в историческом контексте становления самого татарского народа. В связи с этим изучение словарей, созданных на протяжении нескольких столетий, необходимо не только для освещения истории татарской лексики, трансформации словарного состава татарского языка, но и для более точной характеристики изменений, происходивших в общественно-политической и культурной жизни татарского народа.

Особенно ценным источником для историко-лингвистических исследований являются двуязычные словари. Взятые в совокупности, они позволяют документально подтвердить роль и место тех или иных языков в мировом лексическом пространстве, проследить взаимоотношения данных языков. Причем при исследовании таких словарей можно без ущерба для требований научной объективности сосредоточиться на лингвистическом материале одного из двух его языков.

Татарский язык в XIX в. был государственным языком и языком дипломатии в отношениях России со странами Востока. Дипломатические документы, направ-

ляемые от имени русских властей в Крым, Турцию, Среднюю Азию, Иран, Индию и Монголию, оформлялись в то время на татарском языке [1, с. 16–17]. Указанные словари в данном контексте были особенно необходимыми.

Преподавание татарского языка в качестве отдельного предмета в таких известных учебных заведениях, как Санкт-Петербургский, Казанский и Харьковский университеты, в профессиональных школах, духовных академиях и гимназиях также послужило причиной создания русско-татарских и татарско-русских словарей.

С 1801 года стали создаваться печатные двуязычные словари, предназначенные для изучения татарами русского языка и русскими – татарского. Первыми были татарско-русский и русско-татарский словари И. Гиганова, изданные в 1801 и 1804 гг. [2, с. 146]. Эта деятельность была продолжена другими авторами. В XIX в. вышли в свет словари А. Троянского (1833, 1835), С. Кукляшева (1859), Л. Будагова (1869, 1871), Н. Остроумова (1876, 1892), К. Насыри (1878, 1892), Миссионерского общества (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш. Габдельгазиза (1893), А. Воскресенского (1894), М. Юнусова (1900).

Особо следует отметить вклад в этот процесс представителей Казанской школы тюркологов. Они не только изучали книжно-литературный язык тюркских народов, но и уделяли большое внимание разговорным формам языков тех народов, которые имели в то время письменность, что отразилось в создаваемых ими татарско-русских и русско-татарских словарях.

Формирование в XIX в. обширного корпуса двуязычных словарей объясняется целями и задачами как внутренней, так и внешней «восточной» политики России. Открытие в 1804 г. Казанского Императорского университета было обусловлено объективными требованиями социально-экономического развития России. Подобные действия правительства были продиктованы экономическими, политическими и дипломатическими соображениями, а также выгодным географическим положением и многонациональным составом населения Казани и Волжско-Камского региона [3, с. 33].

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. могут служить образцом для современных лексикографических изданий. Продуманная структура и композиция этих трудов свидетельствуют о том, что их авторы владели методикой составления словарей. Несмотря на то что они во многом совпадают, каждый имеет определенные отличительные черты. Слова в большинстве двуязычных словарей расположены строго в порядок русского алфавита, во многих (татарско-русских) – по арабскому алфавиту. Они представлены в трех столбцах: арабский – татарский – русский. В русско-татарских словарях твердо соблюден русский алфавит.

Словари другого типа составляются по систематической макроструктуре: слова в них располагаются не по алфавиту, а группируются по смыслу. Тематическими среди татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. являются издания И. Гиганова (1801), Миссионерского общества (1880–1891) и Ш. Габдельгазиза (1893).

Структурой словаря называется соотношение частей словаря и принципы его организации. Для двуязычной лексикографии особенно важна мегаструктура, или рамочная структура: взаиморасположение частей словаря. Наиболее обычная

мегаструктура выглядит следующим образом: предваряющий текст (предисловие, правила пользования), корпус и заключающий текст (различные приложения). Предваряющий и заключающий тексты называются окружающим текстом. В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. основу составляют корпус словаря, а предисловия, правила пользования, различные приложения присутствуют только в некоторых из них. Например, в предисловии к словарям Н. Остроумова и А. Воскресенского представлен грамматический материал, М. Юнусов обращает внимание на произношение звуков татарского языка и пытается объяснить артикуляцию специфических звуков, К. Насыри (1878), Ш. Габдельгазиз (1893) ограничиваются алфавитом, а в предисловии к словарю К. Насыри (1892) даются ценные советы автора по поводу изучения русского языка. В приложении к словарю К. Насыри представлены термины русско-европейского происхождения, к словарю Миссионерского общества (1880) – церковные слова. Следует отметить, что ни в одном словаре не указаны правила пользования ими.

Анализ тюрко-татарской лексики татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. проводился по нашему собственному тематическому принципу, основанному на имеющихся в языкознании тематических классификациях. Тематический обзор тюрко-татарской лексики татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. позволяет представить картину изученности различных областей лексики татарского языка.

Из общего числа (31) тематических групп тюрко-татарской лексики так или иначе в семасиологических, ономасиологических описаниях было затронуто лишь менее половины (11), причем 7 из них принадлежат к первому разделу «Человек как живое существо»: «Термины родства», «Свадьба», «Одежда», «Наряды», «Еда и питье», «Строение», «Болезни, телесные недостатки». Имеются научные исследования по таким тематическим группам, как «Хлеба, травы», «Плоды и овощи», «Названия деревьев», «Птицы», «Животные», «Вещи на гумне», «Духовные слова», «Суд». Оставались не исследованными такие тематические группы, как «Письменные принадлежности и науки», «Занятия и мастерство», «Ходьба», «Плотничьи и кузнечные инструменты», «Деньги», «Оружие», «Земной шар», «Воздушные явления», «Насекомые и гады», «Минералы», «Время», «Мера», «Цвета», «Числа», «Части человеческого тела». Нами сделаны первые попытки их изучения.

Ориентируясь на схему, можно представить объем и детальность исследований по тематическим группам в виде конуса, причем максимум, или его вершина, соответствует наиболее изученной части лексики «Человек как живое существо», а боковые углы символизируют уменьшение числа исследований и их глубины по мере удаления от центра к периферии, то есть к областям «Общие категории» («Время», «Мера», «Цвета», «Числа»).

В большинстве татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. (75–80%) отражена народно-разговорная лексика, которая активно употребляется и в современном татарском языке. В словарях зафиксирована также устаревшая лексика татарского языка (например, в работах А. Троянского, Л. Будагова, Н. Остроумова). Такие слова, как *бал икмәк* ‘прэннек’ (Л.Б., 1869, с. 198), *тон* ‘изморозь’ (Н.О., 1876, с. 123), *йарук тун* ‘лунная ночь’ (Л.Б., 1871, с. 171), *калкыр*

купер ‘подъемный мост’ (Л.Б., 1871, с. 141), *как кавын* ‘сушеная дыня’ (Л.Б., 1871, с. 18), *кылак акчасы* ‘оброчные деньги’ (Л.Б., 1871, с. 104), *ак дэжэн* ‘крыжовник’ (Л.Б., 1869, с. 66), *ак пыяла* ‘хрусталь’, *ак жымышау* ‘селитра’ (Л.Б., 1869, с. 66), *куан* ‘зной, жара’ (Л.Б., 1871, с. 67), *кыярчы* ‘продавец огурцов’ (Н.О., 1876, с. 97; Н.О., 1892, с. 138), *мык* ‘гвоздь, крючок’ (Л.Б., 1871, с. 272), *затташ* ‘соотечественник’ (Н.О., 1876, с. 78; Н.О., 1892, с. 91) и т. д., в современном татарском языке в качестве языковых средств не функционируют.

Некоторые лексемы, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях, с точки зрения сегодняшнего дня являются историзмами или архаизмами: *лэшкэр* ‘войско’ (А.Т., 1835, с. 201), *ямин* ‘присяга’ (А.Т., 1835, с. 326), *ту* ‘знамя’ (А.Т., 1835, с. 379), *тәңкәханә* ‘монетный двор’ (А.Т., 1835, с. 377), *бинәк* ‘тысяча’ (С.К., с. 26), *туман* ‘большое скопление людей’ (Н.О., 1876, с. 125; Н.О., 1892, с. 205), *тартым айыл* ‘ремень, которым подтягивают подушку на седле’ (Л.Б., 1871, с. 208), *Умар* ‘река Обь’ (Л.Б., 1869, с. 158) и т. д. Выпавшие из живого языка слова могут и сегодня использоваться в литературных произведениях исторической тематики (*айбалта*, *лэшкэр*, *чирү*, *яу*, *ту*, *ямин*, *тәмән*, *хан*, *атаман* и др.).

Многие словари XIX в. были составлены на материале письменного литературного языка, однако в них сохранились и слова, относящиеся к диалектной лексике. Этим отличаются словари И. Гиганова, Н. Остроумова, К. Насыри, Ш. Габдельгазиза. Например, *бакрачъ* ‘мѣдный сосудъ’ (М.Ю., с. 23), *көмишән суы* ‘ртуть’ (А.Т., 1835, с. 194), *сулым* ‘снежный’ (Н.О., 1876, с. 115; Н.О., 1892, с. 179), *жарка* ‘бедный’ (Н.О., 1876, с. 70), *кукар* ‘плотник’ (Н.О., 1876, с. 93; Н.О., 1892, с. 130), *жомган* ‘худой’ (Н.О., 1892, с. 68; Н.О., 1876, с. 69), *алымсак* ‘взяточник’ (Н.О., 1876, с. 48; Н.О., 1892, с. 11), *кибрән* ‘наволочка’ (Л.Б., 1871, с. 172), *кыз углан* ‘девочка’ (К.Н., 1878, с. 73), *борым* ‘моток’ (Н.О., 1876, с. 60) и т. д. Причины этого явления можно объяснить следующим образом: авторы словарей зафиксировали слова, относящиеся к лексике той местности, откуда сами были родом (К. Насыри, С. Кукляшев, Ш. Габдельгазиз, М. Юнусов). Вероятно, они считали эти слова нормой литературного языка.

Л. Будагов, будучи компетентным филологом, зафиксировал весь собранный материал и указал принадлежность отдельных слов к говору казанских татар.

Авторы-миссионеры (А. Троянский, Н. Остроумов, А. Воскресенский, создатели словаря Миссионерского общества) использовали диалектную лексику и таким образом избегали арабо-персидских заимствований, стремясь внедрить в литературную речь прежде всего слова из лексики крещеных татар.

В словарях И. Гиганова большая часть лексического материала относится к восточному диалекту. Это объясняется прежде всего местом проживания и работы автора. Словари были составлены на территории Сибири. Все языковые особенности диалекта сибирских татар параллельно с литературной нормой нашли отражение в составленных им словарях. Например: *тилбадан* ‘калина’ (И.Г., 1801, с. 41), *байланъ* ‘пихта’ (И.Г., 1801, с. 42), *мыщрь* ‘ребина’ (И.Г., 1801, с. 42), *муиль* ‘черемуха’ (И.Г., 1801, с. 42), *карагат* ‘смородина’ (И.Г., 1801, с. 42), *астыхванъ* ‘малина’ (И.Г., 1801, с. 42), *ургачы* ‘самка’ (И.Г., 1801, с. 36), *юша* ‘олень’ (И.Г., 1801, с. 36).

Диалектные слова, зафиксированные в татарско-русских словарях XIX в., свидетельствуют о том, что они были адресованы жителям разных областей, что этими трудами могли пользоваться представители различных диалектов и говоров. В XIX в. только начинали формироваться границы распространения диалектов, некоторые слова были зафиксированы в рукописных словарях, именно их и могли рассматривать авторы. Большую часть диалектизмов, зафиксированных в словарях XIX в., составляют татарские слова. В основном они относятся к древним слоям лексики татарского языка, а также употребляются в других тюркских языках.

В тематических группах наблюдается присутствие синонимов. В большинстве случаев в одном синонимическом ряду вместе с татарскими словами присутствуют арабо-персидские, русские и европейские заимствования. Например, *слесарь* 'сувыкъ тимерчи' (Ш.Г., с. 7), 'ак тимерче' (К.Н., 1892, с. 186), 'суык тимерче, жозакчы' (А.В., с. 301); *вчера* 'тюнягенъ' (Ш.Г., с. 30), 'кичя' (К.Н., 1892, с. 23), 'кеняген' (А.В., с. 34), 'киця' (И.Г., 1804, с. 71); *плохой* 'чакъ' (ГШ., с. 40), 'начар' (К.Н., 1892, с. 127), 'алама' (М.Ю., с. 13), 'шакшы, жарау-сыз' (А.В., с. 60), 'ухшавсезь' (Ш.Г., с. 388) и т. д.

Арабо-персидские заимствования, представленные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., составляют большую часть словарного состава данных трудов. Собранный материал можно разделить и на следующие тематические группы: религиозные слова, научные термины, общественно-политические термины, военные и медицинские термины, а также слова, которые относятся к области быта, растительному и животному миру, еде, напиткам, понятиям времени и т. д. До начала XX в. в татарском литературном языке преобладали арабо-персидские заимствования, которые составляли 60–65% его словарного состава. Эта картина наблюдается и в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в.

В этих словарях слова, заимствованные из русского и вошедшие в русский язык из европейских языков, представлены следующим образом: в словаре И. Гиганова (1801) всего около 1700 слов, из них 14 – русские заимствования, в словаре А. Троянского около 10000 единиц, из них заимствований – 35; в словаре С. Кукляшева русских заимствований очень мало, так как он составлен на основе арабских и персидских текстов: всего 3546 единиц, и только 5 из них заимствованы из русского языка; в двухтомном словаре Л. Будагова зафиксировано 25200 (в первом томе – 16800, во втором – 8400) единиц, из них 52 – русские заимствования, в словаре Н. Остроумова (1876) – около 5040 слов, из них 184 – русские заимствования, а в словаре 1892 г. 2728 слов, из них 187 – русские слова, в словаре К. Насыри (1878) около 2970 слов, из них 51 русское слово, в словаре Миссионерского общества (1880) – 983 слова, а среди них 83 – русские заимствования, в словаре Ш. Габдельгазиза – 1781 слово, из них 33 – русские заимствования, в словаре М. Юнусова – около 4448 слов, из них 22 – русские заимствования. Объем русско-европейских заимствований составляет лишь 1.13% всей лексики исследованных словарей.

Во многих словарях отсутствуют теоретические и научные сведения по фонетике, морфологии, синтаксису татарского языка. Авторы ограничиваются лишь представлением алфавитов двух языков: татарского (на основе арабской

графики) и русского. Это, несомненно, обедняет их содержание. Только в словарях К. Насыри (1878, 1892), Н. Остроумова (1876, 1892), А. Воскресенского (1894) и Миссионерского общества (1888) даются краткие сведения по грамматике татарского языка.

При каждом акте перевода, будь то устный или письменный перевод текста, подбор словарного эквивалента и т. д., мы имеем дело с двумя языками. Язык, с которого осуществляется перевод, принято называть входным языком, язык, на который переводят, – выходным.

В словарях XIX в. основное место занимает эквивалентный перевод, и семантизация слов с помощью синонимов, что способствует лучшему пониманию иностранного языка. Для раскрытия значений других заглавных лексем авторы словарей в некоторых случаях обращаются к приему энциклопедического толкования. Этот прием характерен для всех словарей исследуемого периода, что придает им характер энциклопедичности. Эта черта татарско-русских и русско-татарских словарей, по всей видимости, была обусловлена их задачами и целями, поскольку словарь не только является сводом лексики из словарного фонда языка, но и призван отразить просветительские интенции, уровень лингвокультурного развития общества, а также эволюцию науки о языке.

Авторы татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. были нацелены на наиболее полное и последовательное решение важных лингвокультурологических задач. Многие из них стремились правильно истолковать слова, показать позиции и положения слов в лексической системе языка, выявить их особенности, условия их употребления, связь слов с жизнью, составляющую их сущность, вследствие чего им и пришлось включить в словарные статьи дополнительную информацию историко-географического и культурно-массового характера: названия знаменательных событий и исторических дат, имена героев и персонажей мифов и легенд, термины по астрономии, медицине, химии, физике, математике, алгебре, философии, логике, значения которых невозможно раскрыть лишь с помощью эквивалентов или антонимов.

Отметим, что начинающему изучать язык трудно пользоваться большим словарем, он в нём «тонет»: такой словарь дает слишком много информации, в которой трудно ориентироваться (И. Гиганов (1804), А. Троянский, Л. Будагов, Н. Остроумов (1876, 1892), К. Насыри (1892), А. Воскресенский). Начинающему необходим небольшой простой словарь, который может дать чёткий ответ на конкретный несложный вопрос, в котором легко ориентироваться и который не пугает пользователя обилием значений и длинным рядом эквивалентов (в качестве примера можно назвать словари И. Гиганова (1801); К. Насыри (1878); С. Кукляшева (1859); словари Миссионерского общества (1880–1891), Ш. Габдельгазиза (1893)).

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. в составе лексических единиц отдельными леммами представлены имена собственные. Этим отличаются труды А. Троянского (1833, 1835), Л. Будагова (1869, 1871), Н. Остроумова (1876), С. Кукляшева (1859).

Подведем итоги. Основную часть письменных памятников татарского языка XIX в. составляют двуязычные словари. В 1801–1900 гг. было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей. В них зафиксированы самые активные

лексические единицы, которые употреблялись в разговорной речи. Все указанные выше словари имели много общего. Во-первых, они были нацелены на решение единой идеологической задачи – способствовать миссионерской деятельности среди татарского населения Российской империи. Во-вторых, авторы, составители и издатели, будучи высокообразованными специалистами-филологами, при подготовке данных трудов занимались разработкой важных исследовательских проблем в области татарской лексикографии.

Summary

A.Sh. Yusupova. Descriptive Characterization of Tatar-Russian and Russian-Tatar Dictionaries of the 19th century.

Bilingual dictionaries aimed at Tatars studying the Russian language and Russians studying Tatar started being published in 1801. 13 Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries were published in 1801–1900. The lexical units most widely used in spoken speech were collected in them. The article presents descriptive characteristics of dictionaries and linguistic analysis of their vocabulary.

Key words: Russian-Tatar dictionaries, Tatar-Russian dictionaries, Tatar lexicography.

Источники

- Л.Б., 1869 – *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. – СПб.: Тип. АН, 1869. – Т. 1. – 810 с.
- Л.Б., 1871 – *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. – СПб.: Тип. АН, 1871. – Т. 2. – 415 с.
- И.Г., 1801 – *Гиганов И.* Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. – СПб., 1801. – 75 с.
- И.Г., 1804 – *Гиганов И.* Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими. – СПб.: Имп. АН, 1804. – 627 с.
- А.В. – *Воскресенский А.А.* Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов А. Воскресенского. – Казань, 1894. – 374 с.
- КрТРС, 1880 – Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1880. – 55 с.
- КрТРС, 1882 – Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1882. – 55 с.
- КрТРС, 1886 – Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1886. – 96 с.
- КрТРС, 1888 – Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1888. – 96 с.
- КрТРС, 1891 – Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1891. – 96 с.
- С.К. – *Кукляшев С.* Словарь къ татарской хрестоматии. – Казань, 1859. – 106 с.

- К.Н., 1878 – *Насыри К.* Татарско-русский словарь. – Казань, 1878. – 120 с.
- К.Н., 1892 – *Насыри К.* Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. – Казань, 1892. – 263 с.
- Н.О., 1876 – *Остроумов Н.П.* Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. – Казань, 1876. – 145 с.
- Н.О., 1892 – *Остроумов Н.П.* Татарско-русский словарь. – Казань, 1892. – 246 с.
- А.Т., 1833 – *Троянский А.А.* Словарь татарского языка и некоторых употребительных в немъ речений арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаніемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ: в 2 т. – Казань, 1833. – Т. 1. – 629 с.
- А.Т., 1835 – *Троянский А.А.* Словарь татарского языка и некоторых употребительных в немъ речений арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаніемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ: в 2 т. – Казань, 1835. – Т. 2. – 340 с.
- Ш.Г. – *Габдельгазиз Ш.* Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь. – Казань, 1893. – 72с.
- М.Ю. – *Юнусов М.* Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1900. – 115 с.

Литература

1. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начала XIX вв.). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 408 с.
2. *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). – М.: Наука, 1974. – 340 с.
3. *Михайлова С.М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 272 с.

Поступила в редакцию
01.06.08

Юсупова Альфия Шавкетовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и переводоведения Казанского государственного университета.

E-mail: alyusupova@yandex.ru